

В. С. СЕРГЕЕВ, *История древней Греции*, изд. 2-е, М., 1948¹.

Книга проф. В. С. Сергеева является общепризнанным учебником для исторических факультетов университетов и пединститутов. В свое время учебник представлял большое достижение советской исторической мысли. Дополненный во 2-м издании главами об источниках и историографии, он стал еще более ценным. Все же рецензенты, отмечая его положительные стороны, бросали справедливый упрек в отсутствии политической заостренности и недостаточной разработанности ряда проблем². В свете решений партии по идеологическим вопросам, выступления А. А. Жданова на философской дискуссии и особенно работ товарища Сталина по вопросам языковедения, учебник в наши дни явно устарел, так как более половины глав требует коренной переработки. Проиллюстрируем сказанное конкретными замечаниями.

В 2-й главе — «Историография древней Греции» — нет главного — противопоставления марксистской концепции буржуазной точке зрения; марксизм выглядит в учебнике как одно из прогрессивных направлений, но и только; глава в основном бесстрастно излагает материал, без борьбы с объективизмом и космополитизмом.

Методологической ошибкой является утверждение о наличии частной земельной собственности в гомеровской Греции. Так, мы читаем на стр. 110: «Эта аристократия владеет большими наделами, стадами скота, что указывает на существование в гомеровском обществе частной собственности на землю и скот». Или на стр. 118: «Одна часть демоса превращалась в средних и мелких землевладельцев, другая разорялась, а третья становилась ремесленниками и купцами. Свободные землевладельцы довольно часто упоминаются в эпосе». Многие места эпоса опровергают эти утверждения прежде всего по отношению к пахотной земле. Сошлемся на несколько мест: «Находясь на полях пограничных, с мерой в руках о меже состязаются, громко друг с другом спорят о малом пространстве, чтобы равным владеть им наделом» (Ил., XII, 421—423; разрядка моя. — Н. Ю.). Об этом же свидетельствует и следующее место: «От Калидона вблизи, где он почву найдет плодоносней, лучший участок земли они выбрать ему разрешили, мер в 50, позволяя одну половину нарезать средь виноградных садов, а другую средь пахоты цельной» (там же, IX, 575 слл.). Ясно, что еще существует сельская община с периодическими переделами земли. Об этом пишет на стр. 110 сам автор, отмечая существование общины и говоря о наделах аристократии. Однако автор забегает вперед, несколько модернизируя факты, забывая, что речь идет о времени, когда «первобытная демократия находилась еще в полном расцвете...»³ Часто применяемый В. С. Сергеевым термин «землевладельцы» следует заменить словами «земледельцы-общинники». Последние, очевидно, разорялись, но этот процесс еще не зашел так далеко, как он рисуется на страницах учебника; в частности, торговлей занимаются в эту пору члены верхушки общества, а не рядовые общинники. О хозяйстве последних в эпосе говорится, к сожалению, мало. Пример с «почтенным старцем» Лаэртом неудачен, так как он отец базилея Одиссея и у него довольно крупное хозяйство. Что же касается его личного участия в труде, то ведь труд в условиях патриархального рабства еще не позор для свободного человека, даже и знатного. Нет еще в гомеровскую эпоху и «правового неравенства» (стр. 124), так как нет еще государства и писаных законов — права. В то время сложились только предпосылки права.

В 6-й и 8-й главах явно идеализируется ранняя тирания. На стр. 147 подчеркивается, что «тираны сломали силу родовых учреждений, обычаев и культов, способствовали дальнейшему росту производительных сил и тем самым подняли социально-экономическое значение сельской и городской демократии». На стр. 177 Писистрат не критически характеризуется словами Аристотеля, как надклассовый правитель,

¹ Печатается в порядке обсуждения учебников.

² ВДИ, 1949, № 3, стр. 110—119; СК, 1949, № 5, стр. 89—91.

³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1950, стр. 108.

и притом избегавший крутых мер. Уничтожение тирании связывается главным образом с «изменением внешней обстановки» (стр. 177); следовательно, народное движение — восстание, которое свергло сына Писистрата, — оценивается как второстепенная причина. Это неверная постановка вопроса. Слов нет, проблема ранней тирании — сложный вопрос, но это не дает основания пересказывать без слова критики неправильные взгляды пусть даже столь крупного идеолога рабовладельческого общества, как Аристотель.

В учебнике совершенно не раскрыта революция Клизфена, после которой начались его преобразования, несмотря на то, что источники дают богатый материал по этому вопросу, например, «Афинская полития» Аристотеля и Плутарховы биографии Солона и Перикла.

История древней Спарты изложена лучше, чем в первом издании, но остатки идеализации ее общественного строя все же еще имеются. В книге не подчеркнуто, что после реформ Ликурга Спарта превратилась в результате спартанского завоевания в экономически отсталую страну с искусственно замедленным экономическим развитием. Факты жестокого спартанского воспитания излагаются достаточно подробно, но без какой-либо оценки. Необходимо было указать на специфическое, «спартанское» отношение к детям. Правда, спартанские дети вырастали физически здоровыми и закаленными, но полными невеждами, к тому же кичившимися своим незнанием наук, особенно философии. Взаимоотношения Спарты с государствами Пелопоннеса также изложены неточно и во всяком случае недостаточно полно. Следовало обязательно рассказать об организации Пелопоннесского союза, который значительно отличался от афинской архэ.

Автор не высказывает своего отношения к раннегреческой культуре — прогрессивна она или реакционна, не дает оценки того, что эротика является сюжетом многих произведений ранней греческой лирики. На наш взгляд, следовало указать, что, с точки зрения обстановки того времени — эпохи становления античного рабства, это была прогрессивная культура. Так как она удовлетворяла запросы новой рабовладельческой верхушки, она носила жизнеутверждающий для того времени характер.

В главе 10-й, посвященной изложению греко-персидских войн, нет заключения о причинах победы греков над персами; не указана роль Спарты в этой войне, кстати, весьма неприглядная и, наоборот, не подчеркнута надлежащим образом руководящая, ведущая роль Афинского государства. Последнее ярко подтверждает Геродот, резонно заявивший (VII, 139): «Не погрешая против истины, афинян можно назвать спасителями Эллады». Поскольку другие источники (Плутарх) подтверждают этот факт, нельзя игнорировать мнение Геродота. Наконец, надо сказать, что прав был последний, а не оклеветавший его Плутарх.

В главе 12-й правильно рисуются социально-экономические отношения Греции эпохи расцвета рабства. Необходимо, однако, уточнить два момента: 1) Натуральность античного хозяйства в учебнике иногда понимается несколько расширительно. Дело в том, что в приводимом отрывке из «Капитала» Маркса на стр. 241 учебника подчеркивается наличие только э л е м е н т а натурального хозяйства в античном обществе. Между тем в изложении автора на этой же и других страницах учебника слово «элемент» отброшено, и речь идет о натуральном хозяйстве без оговорок. Создается впечатление, что античное рабство не отличается от патриархального рабства, хотя в тексте говорится иначе. 2) В этой главе не затрагивается совершенно вопрос об антагонизме между бедняками и богачами, т. е. о борьбе среди свободных. После главного противоречия между рабами и рабовладельцами борьба среди свободных была выражением второго противоречия античного рабовладельческого общества¹. Об этом противоречии, игравшем большую роль, например, в Афинах, следовало сказать подробнее.

В главе 13-й не вскрыта стратегия Перикла во время Пелопоннесской войны, вытекавшая из великодержавного положения афинской архэ. В силе последней заключалась ее слабость; необходимость держать флот у берегов союзников для сохране-

¹ См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 120.

ния архэ связывала или, точнее, сковывала основные военные силы Афинского государства; вот почему стратегию Перикла можно охарактеризовать как активную оборону. Автору следовало не только рассказать о трех походах войны, но и указать на значение каждого из них для Афин и Спарты. Керкирский флот был равен половине афинского, и союз с Керкирой обеспечивал Афинам безраздельное господство на море. Мегарида была плацдармом для нападения на Афины с суши, а захват Потидеи означал для Афин обеспечение тыла в предстоящей войне. В этой же главе следовало также дать оценку общих причин Пелопоннесской войны, как войны двух группировок рабовладельческих государств за гегемонию в Восточном Средиземноморье, за новые источники получения рабов и ценностей. В конце главы надо было сформулировать причины поражения Афин, указав на основные факторы, предопределившие их поражение: бегство рабов, Сицилийская катастрофа и помощь Персии Спарте.

Главу 14-ю необходимо переработать коренным образом, руководствуясь указаниями А. А. Жданова на философской дискуссии. История философии в книге В. С. Сергеева излагается так же, как в учебнике т. Александра: не показана достаточно ясно борьба материализма с идеализмом, и нет обоснования ее социальными условиями. Читателю трудно уловить связь между историей культуры и политической историей древней Греции. Автор одинаково относится ко всем философам, в том числе даже и к Сократу. Идеология Платона не подвергнута принципиальной критике. Автору следовало указать, что утопические планы Платона возникли в Афинском государстве, которое после Пелопоннесской войны переживало острый кризис. Стремление спасти гибнущее рабовладельческое общество, неверие в возможность достижения этой цели при помощи известных в то время форм государственного устройства обусловили поиски Платоном, идеологом этих гибнущих слоев, новых, по сути дела утопических, форм политического устройства. В главе не подчеркнуто, что всех трех греческих трагиков-классиков объединяло общее: патриотизм и любовь к прогрессу. Это были передовые, прогрессивные люди времени расцвета античной формации. Не подчеркнута также реалистичность греческого искусства, обусловленная теми же историческими причинами.

В главе 15-й необходимо указать, что восстания рабов происходили, как правило, в период разложения и кризисов рабовладельческого общества. Причины поражения этих выступлений следовало охарактеризовать по Ленину, отмечавшему: «Рабы, как мы знаем, восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут...»¹

Административная реформа Филиппа II почему-то не нашла отражения в 17-й главе. Между тем без этого трудно понять многое в истории Македонского государства, в частности, остается неясным, почему был убит Филипп II и каковы были корни оппозиции в армии против Александра. Известно, что Филипп II, стремясь создать централизованное государство, переселил в свою столицу Пеллу местных аристократов, лишив их власти на местах. Таким образом, ему удалось объединить Верхнюю и Нижнюю Македонию. Многие из этих аристократов-гетеров мечтали о возврате былого могущества.

Недостаточно раскрыты мероприятия Филиппа II по подкупу вождей элессии, его демагогия по отношению к афинскому демосу. Не показан также энтузиазм народных масс, очевидно, настроенных против Филиппа. Симпатии автора учебника скорее на стороне македонской партии. В очень важной характеристике эллинизма нет главного: не указано, что эллинизм возник в эпоху глубокого кризиса классического полиса. IV век в истории древней Греции — это эпоха социальных потрясений, время ожесточенной борьбы рабов и бедноты против угнетателей.

Реформы Агиса и Клеомена излагаются повествовательно, здесь дан не критический пересказ Плутарха. В учебнике совершенно не указаны причины поражения реформаторов. Притом вновь идеализируется строй Спарты времен Ликурга. Не учи-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 449.

тывается роль илотов, основного угнетенного класса Спарты. А ведь реформаторы потерпели поражение именно потому, что не ставили задачу освобождения илотов. Клеомен освободил 6000 илотов, но это была незначительная часть всей массы илотов. Притом Клеомен решился на этот шаг лишь в последнюю минуту, и то только в силу численного превосходства македоно-ахейских войск.

В соответствующей главе учебника необходимо дать анализ классовой базы поздней тирании. Характеристика эллинистической философии также недостаточна. Для студентов важно не только изложение концепций стоиков, эпикурейцев и киников, но также и социально-историческая характеристика их взглядов.

В общем и целом следует сказать, что в учебнике дано чересчур много повествовательного материала в ущерб социально-экономическому анализу важнейших событий и обобщениям. Назрела необходимость издания нового учебника или переиздания существующего после основательной доработки и исправления имеющихся ошибок.

Н. Х. Юдикис

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА, т. II, **ГРЕЦИЯ И ЭЛЛИНИЗМ**. Под редакцией акад. В. В. Струве. Составители Н. Н. Пикус и В. С. Соколов, М., 1951, 330 стр., тираж 75 000 экз., цена 7 р. 75 коп.

Выход в свет второго тома «Хрестоматии по истории древнего мира (Греция и эллинизм)» является значительным событием в нашей учебно-методической литературе. Это — необходимое пособие как для студента, работающего над курсом истории Греции, которому требуются тексты для практических занятий, так и для педагога, преподающего историю древней Греции в пятых классах средней школы. Рецензируемая хрестоматия составлена с учетом этих требований и выгодно отличается от прежнего издания¹ прежде всего тем, что в ней не только имеются комментарии к текстам, но даются общие вводные статьи по всем разделам, а также краткие характеристики трудов и биографии всех использованных греческих историков. Эти материалы очень существенны и необходимы как для студента, так и для преподавателя средней школы.

Само построение книги значительно изменено по сравнению с прежним изданием. Введен ряд новых разделов, как, например, «Политические взгляды и исторические приемы древнегреческих историков». Введение такого раздела в хрестоматию принципиально важно, так как он помогает критике источников и уяснению того, как писали древние авторы, что они считали своей целью, описывая те или иные события, какая существовала в то время историческая критика и на что она была направлена. Сообразно этому приводятся выдержки из Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Аристотеля, Полибия, Диодора и Плутарха. Таким образом, студенты имеют большой материал не только для характеристики приемов античной историографии вообще, но и отдельных авторов. Этот раздел очень полезен для понимания античных источников и представляет собой прекрасный материал для практических занятий.

Следующий новый раздел, отсутствовавший в издании 1936 г., — это «Крито-микенская эпоха». Очень хорошо подобраны по данному разделу письменные источники. Даны не только выдержки из поэм Гомера, но и древневосточные надписи, а также свидетельства Геродота и Диодора Сицилийского. Отметим новые переводы Д. Г. Редера «Об измене Маддуваташа» и В. С. Соколова «История Критского государства у Диодора», «История Кикладских островов» (Диодор) и «Миф о Тезее» (Диодор). Таким образом, студенты получают свежий и новый письменный материал о Крито-микенском периоде. Введение этого раздела в хрестоматию и его интересное построение является несомненной заслугой авторов.

¹ «Хрестоматия по древней истории», т. I, Учпедгиз, М., 1936.